

Глава 198: Великий старейшина

Набор боевых доспехов, который покрывает все тело.

Под объяснением императора Wushuang великого, Чэнь Синь знал, что этот комплект боевых доспехов, это был доспехи седьмого класса, или лучший вид.

"Этот мой тяжелый меч, одолжи его и тебе!"

Старший брат Чен Синь вытащил тяжелый меч.

Глядя на этих двоих, старших братьев, которые рано подготовились, Чэнь Синь знал, что они волнуются и что он находится в невыгодном положении с точки зрения вооружения.

"Благодаря доброте двух старших братьев, маленькая услуга все еще не может мне помочь!"

Чен Синь Синь Синьдао.

Что касается оружия, то его каменный шлифовальный диск был оружием с восьмым рангом, или оружием с восьмым рангом после жертвоприношения в крови.

Каменная шлифовальная пластина после того, как была принесена в жертву Чен Синь, для Чен Синь, была очень проста в использовании, во много раз лучше, чем заимствованное оружие.

"Ученик, хорошо, что ты так уверен в себе!"

Появился Синь Чжэнь.

Через месяц после того, как мы не виделись, Синь Баттл появился снова, на этот раз для битвы жизни и смерти.

"Спасибо, хозяин!"

Чен Синь необъяснимо сказал тебе спасибо.

Только тогда, когда император Ушуань Великий напомнил ему, что Чэнь Синь знал, что Синь Чжэнь тайно наносит удар и проложил ему защиту.

Когда невыносимая сила ранила бы Чэнь Синь, эта сила сработала бы, и даже если бы королевское царство ударило, Чэнь Синь смог бы сопротивляться этому.

Его хозяин ничего не говорил о том, чтобы дать ему оружие или боевую броню, но решил спасти его жизнь, если он не может быть побежден.

"Вперед!"

Синь Война поцарапала дверь.

Царство Великого Мастера смогло пролететь на расстоянии трех-четырёх миль, в то время как Божественное Царство Аватара было таким же, как ходить по земле, выходя в воздух.

В Царстве Вечной Жизни можно было постичь проблеск пространственного царства и контролировать способность к телепортации, и можно было сделать шаг в десять миль или даже сто миль.

Королевское царство, с другой стороны, было еще более мощным, способным открывать пространственные туннели и путешествовать между двумя местами на расстоянии от десятков тысяч миль до сотен тысяч миль.

Что касается легендарного Великого императора, то, как говорят, он бросает вызов ограничениям пространства и может идти куда угодно, куда угодно, куда угодно, куда угодно, куда угодно.

Старший брат Чен Синь и старший брат Два, которые вошли в эту дверь первыми, за которыми последовал Чен Синь, также вошли, что является лишь эквивалентом шага, и пришли на место битвы жизни и смерти.

К тому времени, как появился Синь Чжэнь, Космические ворота также были закрыты.

"Я думал, ты не посмеешь прийти!"

Часы уже давно вышли на ринг для битвы живых и мертвых.

Как и ожидал Чэнь Синь, дыхание Чжун И, которое было немного сильнее, все еще не достигло Царства Аватара.

Чен Синь, чувствуя воинственный замысел другой стороны, и такой убийственный замысел, который невозможно было замаскировать, прекрасно знал, что эта битва жизни и смерти, собиралась стать разборкой.

"Я боялся, что ты не придешь!"

Чен Синь покачал головой.

Воинственности еще не было, до такой степени, что это его напугало.

Даже если бы его сила была еще сильнее, он не был бы так отброшен назад, маленькая пешка семьи Хуанфу, с которой он даже не мог справиться, в будущем, чтобы спасти свою свекровь, трудность можно было бы себе представить.

"Вы двое будете участвовать в битве за жизнь или смерть?"

Внезапно появился старик.

В то время, когда появился старик, Чен Синь почувствовал колебания рядом с ним.

Тот, кто мог позволить им увидеть, что это было внезапное появление, культивирование должно быть королевским царством, это был старейшина академии, который управлял жизнью и смертью битвы.

"Великий старейшина, на этот раз не мешайте правосудию, чтобы некоторые люди не играли в мелкие трюки!"

Му Чанцин подошел к вершине кольца.

Есть небольшая разница между старейшинами академии и старейшинами академии, в основном каждый старейшина академии является королевским культиватором или имеет силу королевского королевства.

Старейшины академии, по сравнению с руководителями каждого факультета, могут выглядеть немного хуже, но именно старейшины без реальной власти выглядят немного хуже, и старейшины перед вами, но у них есть реальная власть.

"Кто играет в трюки, я не знаю!"

Битва Синь также вышла на вершину ринга.

То, что Му Чанцин сказал об игре в мелкие трюки, было, естественно, намеком на то, что Великий Старейшина, высказываясь, будет иметь несправедливые намерения.

Он действительно сделал один для Чэнь Синь, идя против решения бороться за жизнь и смерть, но он не мог просто признать это тоже.

"Со мной, как ты смеешь больше играть в трюки?"

Великий старейшина взглянул.

Этот великий старейшина, возможно, не самый сильный в академии, определенно прожил самые долгие годы.

Жизнь королевского царства подсчитывалась в десять тысяч лет, и можно было прожить больше ста тысяч лет, на наших глазах этот великий старейшина, уцелевший из девяти альтернативных лордов академии.

Каждый из лордов академии, в основном, был на протяжении тысяч лет, до десяти тысяч лет.

Этот великий старейшина, просуществовавший в академии не менее пятидесяти тысяч лет и выдавший бесчисленные средства, не мог захотеть играть перед собой какую-нибудь маленькую голову.

"В присутствии Великого Старейшины действительно невозможно, чтобы что-то пошло не так!"

Синь Чжэнь беспокоился о том, как устроить его.

В то время он не слишком много думал об этом, он не хотел, чтобы этот один ученик, он просто поклонялся хозяину в течение месяца и потерял его.

Если бы Великий Старейшина перед ним узнал об этом, это было бы очень хлопотно.

"Это правда, что с присутствием Великого Старшего ничего не случится!"

Му Чанцин был несколько разбит.

Невозможно использовать мелкие средства, это невозможно.

Если семья Хуанфу даст Чжун И что-то, что выставит старейшин в плохом свете, то это он возьмет вину на себя.

Игнорируя двух хозяев зала, великий старейшина посмотрел первым, а Чжун И и Чэнь Синь посмотрели.

"Правила битвы жизни и смерти ясны всем вам?"

Великий старейшина поинтересовался.

Для того чтобы участвовать в битве за жизнь и смерть, необходимо сначала понять правила битвы за жизнь и смерть, а наказание за нарушение правил может быть суровым.

С самого начала битвы жизни и смерти человеку суждено умереть вместе или жить, и возможность выжить и то, и другое очень мала.

"Знаю!"

Чжун И воскликнул в ответ.

Он несколько лет учился в Академии "Небесная Юань" и знал более-менее все о многих вещах.

За эти несколько лет он видел не менее трех битв жизни и смерти, и до сих пор имеет некоторое представление о том, каковы они.

"Не очень ясно!"

Чен Синь ответил правдиво.

Он действительно был не совсем уверен, что эта битва за жизнь и смерть, что может быть уверен, что другая сторона пыталась найти, разумный способ убить его.

Он также подумал о том, как укрепить дух войны, и поэтому согласился.

"Я правда не знаю, вы, молодые люди, что у вас на уме!"

Великий старейшина издал вздох облегчения.

Так случайно согласиться на битву за жизнь и смерть было нехорошо, и, по его мнению, именно юность привела к этому.

Впоследствии он также объяснил правила борьбы за жизнь и смерть.

Не так уж и много правил, пока одна из сторон умирает или признается обеими, это считается концом битвы за жизнь или смерть.

В битве за жизнь и смерть посторонние не могут вмешиваться, и даже используемое оружие должно быть проверено один раз.

Вы не можете использовать вещи, которые вам не принадлежат, и вы не можете использовать столько вещей, сколько хотите, со своим оружием, но вы не можете позволить другим управлять им.

Некоторые особые тайные искусства, Царское царство или Вечное царство, не могли быть использованы, чтобы избежать таких преднамеренных ситуаций, иначе не было бы справедливости.

Сказав это, Великий Старейшина посмотрел на остальных четырех человек на ринге.

"Дайте себе последний шанс отказаться от тех вещей, которые вам не принадлежат, чтобы никто не потерял лицо, когда я их обыщу!"

Большой старейшина предъявил ультиматум.

Вынимая его активно, и пассивно искать его, на самом деле не очень хорошо смотрелось на лице, что заставило Вуда Чанцина и Синь Чжэня, оба стали колебаться.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/852428>